

НЕ ПУТАТЬ ЛЕМОХА С ОГУРЦОВЫМ!

Москва, правда - 1993 - 16 окт. - с. 4

— Недавно в интервью "Комсомолке" ты подчеркнул, что полностью порвал с Богданом Титомиром. Сам же Богдан в интервью "НВ" заявил, что у вас вполне нормальные отношения. Как объяснить это противоречие?

— Титомир лжет. Видимо, ложь выгодна ему. Других мотивов я не могу найти. У меня с Титомиром нет никаких отношений, и я не собираюсь их восстанавливать. Есть вещи, которые не забываются. Я не хотел бы конкретно о чем-то говорить. С Титомиром связано много проблем. И по работе, и по жизни. Меня не устраивает в этом человеке абсолютно все. Я могу с уверенностью заявить, что и в будущем не может быть такого, чтобы я с ним нормально общался. Для меня этот человек не существует. И это, кстати, нормально. Такое иногда случается в жизни, разошлись люди, стараются забыть прошлое.

— Значит, ты не сожалеешь о распаде вашего дуэта?

— Я сделал правильный ход. Все, что я до сих пор делал, было правильно. Тьфу, тьфу, чтоб не сглазить.

— Ты суеверный человек?

— Достаточно суеверный. Хотя не могу сказать, что приметы имеют важное значение в моей жизни.

Я с уважением отношусь ко всем церковным обрядам. Хотя, к сожалению, не располагаю временем, чтобы регулярно посещать церковь. Я верующий человек в душе. Иногда я делаю церкви скромные пожертвования, когда это позволяют средства.

— Ты считаешь себя обеспеченным человеком?

— Да, именно обеспеченным, но не богатым. Сейчас вообще очень сложное положение. Больших затрат требуют рекламные кампании. Практически 70 процентов дохода поглощает реклама. Постоянно живешь с мыслью, как бы свести концы с концами.

— Заняться бизнесом не пытались?

— В будущем так и будет. Мы уже создали "Центр Кар-Мэн".

— И чем предполагаете заниматься?

— В основном продюсерской деятельностью. Пока это не коммерческое предприятие, но станет таковым. Мы планируем создать школу танцев, и ребята, которые работают сейчас у меня, будут иметь возможность преподавать там, на случай если я — вдруг — прекращу свою гастрольную деятельность.

— Недавно ты сказал, что достиг в России всего, чего можно было достигнуть в попсе и теперь делаешь ставку на заграницу.

— Я не отказываюсь от работы здесь. Если будут нормальные условия, если ситуация в стране позволит — я с удовольствием поработаю дома. Я люблю русских, Россию, другие страны СНГ, куда мы с удовольствием ездим на гастроли. Для нас не имеет значения, где работать, лишь бы люди нормально воспринимали все, что мы делаем. Я пытаюсь идти в ногу с модой, которая возникает на музыкально-танцевальном авангарде. Даже пытаюсь опережать, потому что слежу за новинками на Западе и пишу песни того же направления. К примеру, в нашем альбоме "Русская массивная звуковая агрессия" есть то, чего еще нет на Западе. Например, песня "Звуковой агрессор" — это сплав: черная основа и белое техно. Этого еще до меня никто не делал.

— Кстати, как все-таки правильно произносится твоя фамилия? Часто ударение ставят на первый слог.

— Надо ударять на второй слог. Это немецкая фамилия французского происхождения. Во мне много чего намешано. Лемох — дворянская фамилия, и я этим горжусь. По материнской линии мой прямой предок — художник-передвижник Лемох, человек известный в прошлом. Может быть, от него у меня тяга к рисованию. Я люблю это дело, у меня много рисунков.

— Не пытались опубликовать?

— Пока на это нет времени. А дальше поживем — увидим.

